

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина Ю.Ю.Кавалерова

город Санкт-Петербург

17 июля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева,
А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,
Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской
Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности статей 50 и 52 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
Ю.Ю.Кавалерова. Основанием к рассмотрению дела явилась
обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли

Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии со статьей 50 УПК Российской Федерации защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, который вправе пригласить несколько защитников (часть первая) и по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (часть вторая); в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов; если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести такое действие без участия защитника, за исключением ряда случаев (часть третья); если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов; при отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут

быть произведены без участия защитника, за исключением ряда случаев (часть четвертая); если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета (часть пятая).

Статья 52 данного Кодекса устанавливает, что подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника; такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого и заявляется в письменном виде, а если он заявлен во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия (часть первая); отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда (часть вторая) и не лишает подозреваемого, обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу; допуск защитника не влечет за собой повторения процессуальных действий, которые к этому моменту уже были произведены (часть третья).

Конституционность приведенных норм оспаривает гражданин Ю.Ю.Кавалеров, утверждая, что они противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 48 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют суду вопреки воле подсудимого допускать к одновременному участию в уголовном деле защитников как по соглашению, так и по назначению, не ограничивая при этом количество защитников.

Как следует из жалобы и приложенных к ней документов, 4 июля 2016 года в Кызылский городской суд Республики Тыва поступило уголовное дело по обвинению Ю.Ю.Кавалерова в совершении преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 30, частью четвертой статьи 159, частью второй статьи 291 УК Российской Федерации. По делу в качестве обвиняемых привлечены также другие лица.

Постановлением от 28 июля 2016 года суд назначил Ю.Ю.Кавалерова защитника, а постановлением от 24 января 2018 года ему дополнительно назначен второй защитник. 5 февраля 2018 года заявление подсудимого об отводе второго из назначенных защитников суд оставил без удовлетворения.

6 ноября 2018 года родственники Ю.Ю.Кавалерова заключили соглашение о его защите приглашенным адвокатом, который на следующий день был допущен судом к участию в деле, а 30 ноября 2018 года заявил отвод ранее назначенным защитникам Ю.Ю.Кавалерова, в свою очередь отказавшегося от них ввиду наличия у него защитника по соглашению. Постановлением Кызылского городского суда Республики Тыва от 30 ноября 2018 года отвод назначенным защитникам, а также отказ подсудимого от их помощи отклонены со ссылкой на то, что отказ от защитника не является обязательным для суда, а обстоятельства, исключающие участие в деле защитников по назначению, отсутствуют.

Принимая во внимание требования статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», статьи 50 и 52 УПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос об отказе подсудимого от помощи защитника по назначению, притом что в уголовном деле участвует защитник по соглашению.

2. Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1), а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). В силу этих положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее нормами, определяющими полномочия по регулированию и защите прав и свобод

человека и гражданина (статья 71, пункт «в»; статья 76, часть 1), федеральный законодатель, действуя в рамках своей компетенции, создает надлежащие условия для реализации конституционного права на получение юридической помощи, с тем чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за ней для отстаивания своих прав и законных интересов.

Право пользоваться помощью адвоката (защитника) признается в качестве одного из фундаментальных и международно-правовыми актами, являющимися в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы России. В частности, Международный пакт о гражданских и политических правах в пункте 3 статьи 14, а Конвенция о защите прав человека и основных свобод в пункте 3 статьи 6 предусматривают, что каждый обвиняемый в совершении преступления вправе иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты и общения с выбранным им самим защитником, защищать себя лично или через посредство выбранного им защитника, а если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и, когда интересы правосудия того требуют, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно при недостатке у него средств для оплаты этих услуг.

Провозглашенное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью защитника – во взаимосвязи с положениями международно-правовых актов и по смыслу правовых позиций, выработанных Конституционным Судом Российской Федерации, отмечавшим важность доверительных отношений подозреваемого, обвиняемого со своим защитником (постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 29 ноября 2010 года № 20-П и др.), – предполагает возможность выбора защитника. Это позволяет достичь эффективности как получаемой юридической помощи, так и судебной

защиты в целом, поскольку осуществление представительства в деле тем адвокатом, которому подзащитный доверяет и с которым он может согласовать позицию в ходе производства по делу (стратегию стороны защиты), максимально способствует реализации законных интересов подозреваемого, обвиняемого.

В Кодексе профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) также подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном характере отношений между ними (статья 5 и пункт 1 статьи 6).

3. Право на самостоятельный выбор защитника не означает, однако, возможность выбирать в качестве такового любое лицо по усмотрению подозреваемого, обвиняемого и не предполагает участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 января 1997 года № 2-П применительно к статье 48 Конституции Российской Федерации, положения ее части 2 не могут быть истолкованы в отрыве и без учета норм ее части 1, поскольку право пользоваться помощью защитника выступает одним из проявлений более общего права – на получение квалифицированной юридической помощи. По смыслу данной правовой позиции, право на получение этой помощи (которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно) не только является личным правом, которым подозреваемый, обвиняемый может воспользоваться по собственному усмотрению, но одновременно – в силу статей 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации – выступает гарантией обеспечения каждому, включая потерпевшего, полной и действенной судебной защиты в разумный срок, притом что осуществление участниками процесса своих субъективных прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Публично-правовая природа оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому вытекает и из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который, регулируя порядок уголовного судопроизводства (часть первая статьи 1), призван гарантировать, кроме прочего, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6), запрещает адвокату отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (часть седьмая статьи 49), предусматривает принятие мер по назначению защитника (части третья и четвертая статьи 50), определяет перечень обстоятельств, требующих обязательного участия защитника в уголовном деле и исключающих его участие (статьи 51 и 72), а также не связывает дознавателя, следователя и суд отказом подозреваемого, обвиняемого от защитника (часть вторая статьи 52). Этим нормам корреспондирует пункт 4 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, не может принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, указанных в подпунктах 1 и 2 этого пункта, в том числе если оно имеет заведомо незаконный характер, не должен занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя.

В силу публично-правовой природы оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому его право на выбор конкретного защитника или на отказ от его услуг может быть ограничено в интересах правосудия в целях обеспечения быстрой, справедливой и эффективной судебной защиты прав и законных интересов не только этого, но и других подозреваемых, обвиняемых, участвующих в деле, а равно потерпевших от преступления лиц. Основаниями для такого ограничения могут быть, в частности, отказ или неспособность подозреваемого, обвиняемого защищать себя лично,

ненадлежащая защита его интересов, наличие поводов для отвода избранного защитника, его длительная неявка и иные обстоятельства.

Аналогичной позиции придерживается Европейский Суд по правам человека, оценивая соблюдение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По его мнению, обвиняемый в преступлении должен иметь возможность обратиться за правовой помощью по своему выбору, что признается в международных стандартах прав человека способом обеспечения результативной защиты для обвиняемого. Однако, несмотря на значение доверительных отношений между адвокатом и его клиентом, данное право может при необходимости определенным образом ограничиваться в случаях бесплатной юридической помощи и если интересы правосудия требуют, чтобы обвиняемый был представлен адвокатом, назначенным судом. Внутригосударственные власти должны учитывать желание подзащитного в части его выбора представителя, но они могут пренебречь этим желанием, если существуют относимые и достаточные основания для этого, которые продиктованы интересами правосудия. Там, где подобные основания отсутствуют, ограничения в свободном выборе адвоката могут повлечь нарушение пункта 1 статьи 6 данной Конвенции наряду с подпунктом «с» пункта 3 той же статьи, если это отрицательно сказалось на защите обвиняемого с учетом разбирательства в целом (постановления от 25 сентября 1992 года по делу «Круассан (*Croissant*) против Германии», от 20 января 2005 года по делу «Майзит (*Mayzit*) против России», от 30 мая 2013 года по делу «Мартин (*Martin*) против Эстонии», от 20 октября 2015 года по делу «Дворский (*Dvorski*) против Хорватии» и др.). На основе такой позиции, примененной в решении от 24 августа 2010 года по делу «Прен (*Prehn*) против Германии», не признано нарушением требований данной Конвенции назначение дополнительного адвоката для обеспечения надлежащего хода разбирательства.

Гарантированное подпунктом «d» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах право не

является абсолютным. Интересы правосудия в рамках конкретного судебного разбирательства могут требовать назначения защитника против желания обвиняемого, особенно если обвиняемый существенным и систематическим образом препятствует надлежащему проведению разбирательства, или ему предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, но он оказывается не в состоянии действовать в своих собственных интересах, или в тех случаях, когда это необходимо для защиты уязвимых свидетелей от дальнейшего стресса или запугивания, если им придется подвергнуться допросу со стороны обвиняемого. В то же время любое ограничение желания обвиняемого защищать себя лично должно преследовать объективные и достаточно серьезные цели и не выходить за рамки необходимого для отстаивания интересов правосудия (постановление Европейского Суда по правам человека от 4 апреля 2018 года по делу «Коррейя де Матуш (*Correia de Matos*) против Португалии»).

4. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал (определения от 17 октября 2006 года № 424-О, от 8 февраля 2007 года № 251-О-П, от 21 октября 2008 года № 488-О-О, от 17 декабря 2009 года № 1622-О-О, от 29 мая 2012 года № 1014-О, от 24 сентября 2012 года № 1617-О, от 28 мая 2013 года № 799-О, от 29 сентября 2015 года № 1854-О, от 28 января 2016 года № 114-О и от 27 февраля 2018 года № 261-О), что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо закрепил право подозреваемого, обвиняемого отказаться от помощи защитника в любой момент производства по уголовному делу (часть первая статьи 52), пригласить другого защитника или несколько защитников (часть первая статьи 50), установил случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве и обязанность дознавателя, следователя и суда обеспечить участие защитника в форме его назначения при неявке приглашенного защитника в установленный законом срок (части третья и четвертая статьи 50, статья 51). При этом постановление о назначении защитника не влечет отстранения от участия в деле защитника,

приглашенного подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого (определения от 28 июня 2018 года № 1409-О и № 1412-О).

Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не

предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

5. Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на

защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту

и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение.

Таким образом, статьи 50 и 52 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как противоречащие Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу не позволяют дознавателю, следователю или суду оставлять без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если в поведении этого лица и приглашенного защитника отсутствуют признаки злоупотребления правом на защиту. Применение впредь данных положений вопреки указанному конституционно-правовому смыслу не допускается.

Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает возможным установить особенности исполнения настоящего Постановления в отношении конкретного дела заявителя, состоящие в следующем. Судебные акты, вынесенные в отношении Ю.Ю.Кавалерова на основании статей 50 и 52 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий, что во всяком случае не предполагает повторного совершения процессуальных действий, если присутствие в деле адвоката по назначению после непринятого отказа от него не сказалось отрицательно на защите обвиняемого с учетом разбирательства в целом.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статьи 50 и 52 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника.

2. Конституционно-правовой смысл статей 50 и 52 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает впредь любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Кавалерова Юрия Юрьевича на основании статей 50 и 52 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 28-П

Конституционный Суд
Российской Федерации